

ОБРАЗЫ СУБЪЕКТОВ МАНИПУЛЯЦИЙ И ИХ ЖЕРТВ В МОРДОВСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ*

К. М. РОМАНОВ,

*доктор психологических наук, профессор кафедры психологии
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Д. К. РОМАНОВ,

*старший лаборант кафедры психологии
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Общение играет важнейшую роль в жизни каждого человека и общества в целом. Оно появилось вместе с возникновением человека и прошло долгий путь общественно-исторического развития. Необходимым атрибутом и условием общения выступает понимание людьми друг друга [2; 9; 12]. К настоящему времени достаточно хорошо изучены феноменология, закономерности, механизмы, функции, аномалии, возрастные, гендерные и профессиональные особенности, условия формирования и коррекции общения и межличностного понимания. Вместе с тем нельзя сказать, что все это исчерпывает данную проблематику. Например, до сих пор остаются неизученными вопросы исторического развития общения и межличностного понимания, а также их этнические особенности. Разработка этих проблем имеет важное значение для более глубокого понимания феномена общения. Кроме того, исследование данной проблематики представляет большой практический интерес.

Изучение исторически ранних форм общения и межличностного понимания сопряжено с серьезными методическими трудностями [9; 10]. Дело в том, что недостижимым для ученого является объект исследования – человек как носитель психологического опыта. К не-

многочисленным методам его исследования относится психологический анализ народных сказок. Последние представляют собой наиболее ранние носители психологической культуры в целом: и совокупного опыта общения людей, и понимания ими друг друга. Сказки – продукт коллективного творчества конкретных народов. Научный анализ сказок позволяет выявить также этнические особенности исторически ранних форм психологических представлений о людях. Это и стало предметом данного исследования. В качестве объекта психологического анализа рассматривались мордовские народные сказки [6; 7].

Выбор объекта исследования не был случайным. Он продиктован тем, что психологические особенности мордовского народа до сих пор остаются неизученными в науке. Одно из первых этнопсихологических исследований мордвы было выполнено С. И. Баляевым. Предметом его анализа стали этнические стереотипы мордвы. Учитывая неоднородность мордовского этноса, он изучал ауто- и гетеростереотипы эрзян и мокшан как основных субэтносов, а также, для сравнительного анализа, – ауто- и гетеростереотипы русских и татар. Основной задачей исследования было выявить содержание этностереотипов и отношение представителей данных общностей друг к другу.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-16-13003.

Результаты исследования показали, что общими для всех национальных общностей являются более позитивная характеристика представителей своего этноса (субэтноса); склонность к поиску негативных черт у представителей всех других этносов (субэтносов); более позитивное отношение к представителям своей этнической (субэтнической) общности. Парадоксальным оказалось то, что эта закономерность (взаимонегативная направленность гетеростереотипов) характерна и для мокшан, и эрзян как представителей одной и той же этнической общности. При оценке друг друга они скорее склонны выделять различия, нежели сходные черты, и акцентировать негативные качества. Более того, «наименьшая степень психологической дистанционности выявлена в равной степени у русских и мордвы в отношении взаимных этнических образов» [1, 18]. Это можно объяснить тысячелетней историей совместного проживания и, как следствие, взаимопроникновением национальных культур данных народов. Результаты исследования также свидетельствуют об особой (примиряющей и сплачивающей) роли русского народа.

В работе Н. П. Кондратьевой и А. В. Додоновой предпринимается попытка выделить особенности национального характера мордвы и русских с помощью анализа пословиц и поговорок [4]. Было установлено, что общими чертами обоих народов являются любовь к Родине (патриотизм), доброжелательность, незлопамятность, дружелюбие, уважительное отношение к женщине (хозяйке, матери, жене). В то же время в характере русских прослеживается противоречивое (неоднозначное) отношение к лени, правдивости-лживости и дружбе. В мордовском характере такой двойственности не отмечается. Кроме того, ему свойственны такие черты, как упрямство и обманчивая простота: «Мордва проста с виду, но не дает себя в обиду». Русским присущи терпеливость, склонность надеяться на авось, инертность.

Работа С. С. Малявиной посвящена исследованию детско-родительских отношений в современных русских, мордовских и татарских семьях. В качестве объекта исследования выступили 121 русская, 92 мордовских и 65 татарских семей [5]. В методическом плане работа построена по классической схеме кросс-культурного психологического исследования с использованием достаточно широкого методического инструментария. Детско-родительские отношения анализировались по ряду параметров: кто из родителей занимается воспитанием, какие методы воспитания доминируют в семье, кто из родителей осуществляет функцию контроля за детьми, уровень эмоционального принятия детей, к кому из родителей больше привязаны дети, уровень инфантилизации родительского отношения, уровень эмоциональной привязанности детей к родителям, представления детей об отношении к ним родителей.

Неотъемлемым элементом любой психологической манипуляции является объект, или жертва, — лицо, на которое направлено манипулятивное воздействие.

Результаты исследования показали, что никаких принципиальных различий между русскими, мордовскими и татарскими семьями не существует. Как отмечает С. С. Малявина, «по значительному ряду показателей особенности детско-родительских отношений в современных русских, мордовских и татарских семьях идентичны. Особенно такая близость характерна для детско-родительских отношений в русских и мордовских семьях. Это позволяет утверждать, что жизнь в едином историческом пространстве способствует сближению и некоторой унификации русской, мордовской и татарской культур и находит свое выражение, например, в схожести отношений, существующих между взрослыми и детьми в семье» [5, 99].

Выяснилось, что только 62 % мордовских семей используют для вну-

трисемейного общения национальный язык, остальные предпочитают общаться на русском языке. В мордовских семьях при воспитании детей несколько чаще (однако ниже уровня статистической значимости) используются методы поощрения, в то время как в татарских семьях – методы наказания. Это может накладывать определенный отпечаток на психологические особенности представителей мордовского этноса. Вместе с тем всем родителям независимо от национальности присущ высокий уровень контроля своих детей. Для всех этнических групп характерна особая роль матери в воспитании детей дошкольного возраста. Мать является наиболее значимым для ребенка членом семьи, к которому он предпочитает обращаться со своими проблемами, жалобами, просьбами и т. п. Во всех обследованных семьях обнаружен примерно одинаковый уровень эмоционального принятия своих детей: у 40 % – высокий уровень, 30 – средний, у 30 % – низкий уровень (эмоциональное отвержение).

Глубокий и многоплановый философский анализ психологической культуры мордовского народа был проделан А. А. Гагаевым и Н. В. Кудяевой. Предметом их исследования стали интеллект, эмоциональная сфера личности, личность, ценности, ментальность, особенности народной педагогики. При изучении интеллекта авторы опирались на известную гипотезу лингвистической относительности (Сепира – Уорфа). В качестве метода исследования использовался сравнительный анализ мокшанского и немецкого языков. В результате были установлены существенные различия между ними по целому ряду параметров. Это дало основание считать, что у них разные когнитивные возможности. Мышление и интеллект, построенные на базе мокшанского языка, значительно отличаются от мышления и интеллекта, построенного на основе немецкого языка. У каждого из них имеются свои возможности, достоинства и недостатки. Каждый из них позволяет выстраи-

вать свою особенную систему мировосприятия и миропонимания. По сравнению с мокшанским немецкий тип мировосприятия и миропонимания характеризуется более высоким уровнем когнитивной сложности и полнезависимости. Это позволяет конструировать многомерную субъективную модель окружающего мира, детально анализировать ее, погружаться в абстрактные рассуждения и мысленно отрываться от предмета познания. На основе финно-угорского интеллекта конструируется конкретно-образная картина мира. Более низкий уровень когнитивной сложности не позволяет детализировать реальность. По мнению авторов, мордвин «редко даст оценки и не пытается проникнуть в глубинные и душевные структуры психических механизмов, но он дает понимание на уровне не чувств, но ощущений и интуиции, от природы мордвин созерцатель, деятель, регистратор» [3, 186].

Авторам удалось обнаружить некоторые национально-этнические особенности эмоциональной сферы представителей мордовского народа. Показано, что для мордовского этноса характерна сдержанность в выражении эмоций и чувств. Это является его ментальной чертой. Соответственно и его национальный язык не располагает необходимыми для выражения эмоции возможностями. Кроме того, эмоции мордвина обращены внутрь, т. е. они интровертированы. В данном отношении мордва похожа на японцев. Русские же более экспрессивны, причем их эмоции в основном обращены к другому человеку. Отсюда следует, что они не склонны самостоятельно справляться со своими эмоциями, как отрицательными, так и положительными. В этом обязательно должен быть задействован другой человек, выполняющий функцию соучастия: сопереживания, сочувствия, сорадования и т. п.

В работе А. А. Гагаева и Н. В. Кудяевой дается модель мордовского типа личности, в том числе эрзянского и мокшанского, а также модель личности мордовской женщины. К числу наиболее характерных

черт типичного мордвина авторы относят неагрессивность, конформность, уживчивость, терпеливость, отсутствие зависти, консервативность, алиенативность, ориентированность на протест, локально-коллективно-ориентированность, развитость групповых ценностей, жизнерадостность, оптимизм, эмпатийность и др. [3, 189]. Как видим, эти данные перекликаются с данными Н. П. Кондратьевой и О. В. Додоновой.

Результаты проделанного теоретического анализа свидетельствуют о том, что проблема психологической культуры мордовского народа находится на начальном этапе разработки. Существующие исследования нуждаются в систематизации и теоретическом осмыслении.

В нашу задачу входил анализ зафиксированных в народных сказках исторически ранних представлений мордвы о людях. Для решения поставленной задачи было проанализировано 50 сказок. Заметим, что сказки в мордовском фольклоре – один из самых распространенных жанров. Традиционно они являются объектом исследования для специалистов в области литературы, культурологии и этнографии, предметом анализа выступают сюжет, характеры героев, выразительные средства и другие аспекты произведения. Новые возможности для изучения сказок возникают благодаря методикам психологического анализа. В данном исследовании использовалась методика контент-анализа. В качестве единицы анализа рассматривались смысловые суждения, отражающие всевозможные психологические особенности и черты персонажей сказок, их отношения и способы поведения, например: «между собой живут как кошка с собакой», «думает про себя», «стали они жить все вместе», «невзлюбила она падчерицу» и др.

Научный интерес вызывают следующие вопросы: насколько широк диапазон исторически ранних психологических представлений мордвы о людях? В какой форме люди выступают в народных сказках: поведенческой, образной,

понятийной? В чем выражаются этнические особенности исторически ранних психологических представлений о людях?

Результаты исследования показали, что общими для всех национальных общностей являются более позитивная характеристика представителей своего этноса и склонность к поиску негативных черт у представителей всех других этносов.

Анализ мордовских народных сказок показал, что их герои погружены в так называемое манипулятивное общение [11; 12]. Среди многочисленных видов общения оно занимает особое место. Главная его функция – управление людьми. Субъект манипулятивного воздействия склоняет свою жертву к определенным действиям и поступкам: что-то купить, за кого-то проголосовать, вступить в какую-то организацию, обратиться за какой-то услугой и т. п. При этом он намеренно скрывает от адресата (потенциальной жертвы) свои мотивы и формирует у него иллюзию какой-то выгоды для себя. На самом деле в выигрышном положении всегда оказывается субъект манипуляции. Характерную особенность манипулятивного общения составляет высокая интеллектуальная нагрузка. Такие требования предъявляются прежде всего к субъекту манипулятивного воздействия. Для того чтобы оказаться в выигрыше, он должен быть хорошим психологом, т. е. понимать психологические особенности потенциальной жертвы, которые можно учитывать при конструировании манипулятивного воздействия. Кроме того, субъект должен владеть достаточно широким спектром способов воздействия, позволяющим подобрать наиболее эффективные из них. Нас интересовало то, как в мордовских сказках показаны субъект манипулятивных воздействий и его жертва и насколько широки психологические представления мордвы о людях.

В результате анализа сказок было установлено, что чаще всего субъектом манипуляции выступают отрицательные персонажи – носители преимущественно негативных психологических качеств. Реализуя свои корыстные интересы, они откровенно ущемляют жизненные интересы других. Из 50 проанализированных мордовских сказок в 32 (64 %) субъектами манипулятивных воздействий являются отрицательные герои, и только в 18 (36 %) – положительные персонажи. Отметим, что положительные герои сказок используют манипулятивные способы воздействия не в личных корыстных целях, а для наказания злодеев и восстановления справедливости.

В мордовских народных сказках субъекты манипуляций представлены преимущественно отрицательными персонажами, которые ущемляют жизненные интересы других участников событий; а объекты манипуляций – преимущественно положительными персонажами.

На следующем этапе анализа мы попытались сконструировать психологические портреты субъектов манипуляций – отрицательных персонажей сказок. Всего было выделено 23 качества. В зависимости от частоты встречаемости они были распределены в такой последовательности: хитрость – 21, злость – 12, жадность – 7, зависть – 6, остроумие – 5, жестокость – 4, наглость – 3, находчивость – 3, лень – 2, настойчивость – 2, безжалостность – 2, лживость – 2, алчность – 2, изворотливость – 1, трусость – 1, эгоистичность – 1, ответственность – 1, самоуверенность – 1, трудолюбие – 1, безответственность – 1, властность – 1, расчетливость – 1, эмоциональность – 1.

Неотъемлемым элементом любой психологической манипуляции является объект, или жертва, – лицо, на кото-

рое направлено манипулятивное воздействие. В ходе анализа было установлено, что в мордовских сказках объектами манипуляции чаще всего становятся положительные герои (64 %). Это вполне логично, поскольку опытные манипуляторы очень хорошо защищены от манипулятивных воздействий себе подобных. Усилия манипулятора всегда направлены на плохо защищенные объекты – жертвы манипуляций. В количественном отношении существует полное соответствие между субъектами манипуляций – отрицательными персонажами и их жертвами – положительными персонажами – по 64 %.

Проведенный анализ позволил нам установить, что образ жертвы манипуляции в мордовских сказках состоит из 25 психологических качеств. В зависимости от частоты встречаемости они были распределены так: доброта – 17, наивность – 10, слабохарактерность – 8, трудолюбие – 7, неосторожность – 4, смелость – 3, простодушие – 3, сообразительность – 3, искренность – 2, остроумие – 2, глупость – 2, трусость – 2, отзывчивость – 2. Остальные психологические качества встречаются по одному разу, т. е. не являются типичными: честность, осторожность, трудолюбие, обаятельность, скромность, верность, дальновидность, щедрость, благородство, исполнительность, настойчивость, ловкость. При построении манипулятивного воздействия субъект отталкивается от психологических особенностей потенциальной жертвы, что и позволяет ему оказаться в выигрышном положении. Именно эти качества жертвы рассматриваются им как своеобразные мишени, удар по которым обеспечивает ему победу. Можно предположить, что ведущие в психологическом портрете жертвы психологические качества относятся к типичным для древней мордвы. Они были ценными и привлекательными для людей.

Результаты исследования показывают, что на исторически ранних этапах развития мордовский народ имел достаточ-

но широкие психологические представления о людях. В общем массиве проанализированных сказок удалось выделить 44 психологические качества персонажей. Почти все они показаны через описание не личностных качеств, а поведения героев. Для удобства анализа в тексте статьи мы привели их понятийную форму. Это означает, что на ранних исторических этапах развития люди еще не овладели понятийной формой репрезентации человека, которая является гораздо более сложной и предполагает наличие абстрактного мышления.

Данный феномен вполне вписывается в логику развития понятийного мышления, в том числе мышления психологического. Вербальное мышление появляется у человека довольно поздно. Это касается как исторического развития когнитивного аппарата человека, так и его онтогенеза. Известно, что психологические понятия возникают у ребенка значительно позже иных форм репрезентации другого человека. Поэтому при описании других людей дети прибегают к психологическим понятиям реже, чем к иным формам. Например, по нашим данным, у дошкольников они занимают около 30 % суждений, причем диапазон их понятийного аппарата является очень узким [8; 9]. Кроме того, дошкольники довольно слабо владеют психологическими понятиями [2].

Исторически ранние психологические представления мордвы о людях были дифференцированы по знаку. Это свидетельствует о наличии соответствующей когнитивной системы, которая значительно повышает познавательные возможности людей. В представлениях древней мордвы люди делились на хороших и плохих. Вполне возможно, что в историческом плане это одна из ранних классификаций людей.

Полученные результаты в какой-то мере отражают ментальные черты мордовского народа. В контексте психологических представлений мордвы манипулятивным воздействиям подвергается значительно больше хороших лю-

дей, чем плохих, а к манипулятивным способам общения значительно больше склонны плохие люди, чем хорошие. Это означает, что манипулятивное общение было довольно широко распространено у древней мордвы, а большинство людей были беззащитны перед ним. Можно предположить, что одна из важнейших педагогических функций сказок как носителей психологической культуры народа заключается в том, чтобы знакомить молодых людей с феноменом манипулятивного общения и формировать у них готовность к защите от манипулятивных воздействий.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

В народных сказках содержится совокупный психологический опыт людей, поэтому психологический анализ сказок позволяет существенно расширить научные представления об исторически ранних формах психологической культуры.

Манипулятивное общение не является изобретением современного человека. Скорее всего оно возникло вместе с возникновением человека и прошло долгий путь общественно-исторического развития. У мордовского народа оно появилось в глубокой древности и стало важной частью его психологической культуры.

В мордовских народных сказках достаточно хорошо отражена психологическая характеристика субъекта и объекта манипуляций: субъекты манипуляций представлены преимущественно отрицательными персонажами, которые ущемляют жизненные интересы других участников событий – объектов манипулятивного воздействия; объекты манипуляций представлены преимущественно положительными персонажами.

Образы героев сказок, как правило, раскрываются через описание их поведения. Это говорит о том, что исторически ранние психологические представления мордвы о людях не были понятийными по форме, т. е. люди еще не владели психологическими понятиями.

Поступила 24.12.2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Баляев, С. И.* Межсубэтнические стереотипы эрзян и мокшан : опыт этнопсихологического анализа // Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии. – Саранск, 2010. – С. 16–20.
2. *Бодалев, А. А.* Восприятие и понимание человека человеком / А. А. Бодалев. – Москва : Издательство Московского университета, 1982. – 200 с.
3. *Гагаев, А. А.* Угро-финский космо-психологос / А. А. Гагаев, Н. В. Кудаева. – Саранск : ОАО «Рузаевский печатник», 2009. – 614 с.
4. *Кондратьева, Н. П.* Отражение особенностей национального характера в русских и мордовских пословицах и поговорках / Н. П. Кондратьева, А. В. Додонова // Современное образование : психолого-педагогические проблемы и решения. – Саранск, 2006. – С. 96–10.
5. *Малявина, С. С.* Кросс-культурное исследование детско-родительских отношений (на материале Республики Мордовия) / С. С. Малявина. – Саранск : Издательство Мордовского университета, 2006. – 112 с.
6. *Мордовские народные сказки : для старшего и среднего школьного возраста / собр. и обраб. К. Т. Самородов ; сост. А. А. Долгачев ; худож.: Л. В. Попов и Ю. В. Смирнов.* – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1985. – 400 с.
7. *Никифоров, А. И.* Сказка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coolreferat.com/>.
8. *Романов, Д. К.* Возрастные особенности понимания близких людей (на материале исследования способов репрезентации субъекта детьми разных возрастов) // Интеграция образования. – 2012. – № 4. – С. 76–78.
9. *Романов, К. М.* Психологическая культура личности / К. М. Романов. – Москва : Когито-Центр, 2015. – 316 с.
10. *Романова, О. Н.* Сравнительный анализ исторически ранних форм психологической культуры русского и мордовского народов / О. Н. Романова, Д. К. Романов // Финно-угорский мир. – 2012. – № 2. – С. 120–122.
11. *Рюмшина, Л. И.* Психология манипулирования людьми : проблемы и перспективы // Международная конференция «Психология общения – 2000 : проблемы и перспективы». – Москва, 2000. – С. 259–260.
12. *Чалдини, Р.* Новейшая психологическая энциклопедия. Законы и тайны поведения человека. Психологический атлас поведения человека / Р. Чалдини, К. Дуглас, Н. Стивен. – Санкт-Петербург : ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2008. – 575 с.
1. *Balyaev, S. I.* (2010), Inter-ethnic stereotypes of the Erzya and Moksha: experience of ethno-psychological analysis, Actual problems and prospects of development of modern psychology, Saransk, p. 16–20.
2. *Bodalev, A. A.* (1982), Person to person perception and understanding, Moscow: Moscow University Press.
3. *Gagaev, A. A., Kudaeva, N. V.* (2009), Finno-Ugric Cosmo-psycho-лого, Saransk: Ruzaevsky printer.
4. *Kondratyeva, N. P., Dodonova, A. V.* (2006), Reflection of a national character in Russian and Mordvin proverbs and sayings, Modern education: psychological and pedagogical problems and solutions, Saransk, p. 96–10.
5. *Malyavina, S. S.* (2006), Cross-cultural study of parent-child relationship (on the Republic of Mordovia), Saransk: Mordovian University Press.
6. *Samorodov, K. T.*, ed. (1985), Mordovian folk tales. For secondary school, Saransk: Mordovia Press.
7. *Nikiforov, A. I.* A fairytale, available: <http://www.coolreferat.com/>.
8. *Romanov, D. K.* (2012), Developmental features of understanding of fellow people (based on the study of methods of subject representation by children of different ages), Integration of education, № 4, p. 76–78.
9. *Romanov, K. M.* (2015), Psychological culture of a person, Moscow: Kogito Center.
10. *Romanova, O. N., Romanov, D. K.* (2012), Comparative analysis of the historically earliest forms of psychological culture of Russian and Mordovian peoples, Finno-Ugric world, № 2, p. 120–122.
11. *Ryumshina, L. I.* (2000), Psychology of people manipulation: problems and prospects, Proceedings of International Conference “Psychology of communication – 2000: Problems and Prospects”, Moscow: Teaching collector “Psychology”, p. 259–260.
12. *Cialdini, R., Duglas, K., Steven, D. H.* (2008), New psychological encyclopedia “Rules and mysteries of human behavior. Psychological atlas of human behavior”, Saint Petersburg: Prime-EVROZNAK.